

Глава 9. Правила санатория 09

Как такое вообще возможно?!

Сейчас в голове у Лу Хуэя билась только эта мысль.

Он же в инстансе даже суток не провёл, а Мин Чжаолин уже успел использовать способность?

Но ведь в произошедших событиях не было ничего, что требовало бы применения силы!

Ничего.

Разве что он применил её к нему?

Но по изначальному сценарию, способность проверки на ложь должна была появиться в этом инстансе у одного из новичков, а потом попасть в поле зрения Мин Чжаолиня и быть им отобрана.

Выходит, Мин Чжаолин не должен был уже сейчас обладать и тем более использовать эту способность.

Разве что... мир уже не соответствует его сценарию, и Мин Чжаолин получил какую-то неизвестную силу и применил её против него.

Или же...

Лу Хуэй взглянул на Мин Чжаолиня.

Тот смотрел на него с полуулыбкой, в глазах — насмешливый блеск, в этих формы персика глазах явно читалась явная насмешка, как бы говоря: да, я нарочно тебе об этом намекнул, мне интересно, как ты на это отреагируешь.

Похоже, Мин Чжаолин окончательно потерял интерес к самому инстансу и теперь сосредоточился исключительно на нём.

А то, будет ли Лу Хуэй разрываться между двумя фронтами — его это не заботило. А если в

этой гонке Лу Хуэй ещё и ошибётся — для Мин Чжаолия это даже плюс.

Потому что только так он, возможно, хоть о чём-то да проболтается, а не будет и дальше оставаться этой неуловимой, туманной фигурой, которую не за что зацепить.

Как, например, тот факт, что Лу Хуэй знал, сколько раз Мин Чжаолия может использовать способность... Он ведь не просто догадывается, он знает это в деталях. Не слишком ли это подозрительно?

Мин Чжаолия чуть прищурился. Кроме того... он почему-то чувствовал: «Цзюнь Чаомань» нарочно выдал, что знает про ограничение в два применения.

Но ведь для него это секрет, и он сам никому этого не говорил.

Зачем тогда тот это озвучил?.. Хочет показать, насколько хорошо его изучил?

Мин Чжаолия в душе лишь усмехнулся.

Но ничего не сказал. Только продолжал смотреть на Лу Хуэя.

Тот сразу всё понял:

— ...Чью способность ты украл?

Среди игроков в этом инстансе кто-то должен быть тем, кого Мин Чжаолия уже встречал, чью способность он посчитал стоящей. Или, может, он что-то подслушал...

Мин Чжаолия чуть поднял бровь:

— А-Мань, я ведь, вроде, не из тех, кто легко раскрывает свои козыри, да?

Лу Хуэй тихо фыркнул, но не стал спорить:

— Не хочешь — не говори.

Но если Мин Чжаолия кого-то выбрал — это точно что-то значимое.

Чёрт.

И ведь изначально все его способности у Лу Хуэя были как на ладони...

А теперь, если они не будут расходиться, где он узнает, какие силы у других старых игроков?

Разве что попытаться выяснить это во сне?

Пока Лу Хуэй отложил эти мысли, и чуть скривился в ироничной усмешке:

— Вот я и думаю, чего ты такой вялый сегодня, ещё так благородно уступил мне возможность... Так ты просто ослаб после использования способности, да?

Если Мин Чжаолинь применил силу захвата, по его правилам это вызывало небольшую слабость.

Неудивительно, что он до этого говорил, будто не справится с Сюй Тин!

Надо признать: сыграл он безупречно.

Лу Хуэй ведь ничего не заметил.

Мин Чжаолинь сделал обиженное лицо:

— А-Мань, я искренне уступил тебе шанс.

Лу Хуэй закатил глаза.

Мин Чжаолинь не обиделся, наоборот, улыбнулся ещё шире.

За пределами Ядра Игры тех, кто его не боялся, можно было пересчитать по пальцам. Но даже такие игроки держались от него подальше, соблюдая дистанцию. А сам он пока не имел допуска в Ядро.

Мин Чжаолинь давно от этого устал. В каждом инстансе он развлекался как мог.

Ведь NPC в игре в большинстве своём не боятся игроков — если только не по сюжету.

Но теперь всё иначе.

Вне Ядра появился «Цзюнь Чаомань». Его Мин Чжаолинь, конечно, рано или поздно убьёт —

слишком много он знает. Не в этом, так в следующем инстансе. Но перед тем...

Перед тем можно и поиграть. Он выглядит куда интереснее других.

Тем более, раз в этом инстансе его убить нельзя, можно понаблюдать — что он может?

Так будет проще, когда придёт время нанести удар.

Пока они внутри вели тихую словесную дуэль, снаружи всё ещё бродил тот самый NPC.

После того как она пробила стену, продолжила волочить за собой тело новичка из палаты №6, тихо бормоча:

— Непослушные пациенты... всех утилизировать...

Голос — скрипучий, хриплый, лишённый эмоций, ни мужской, ни женский.

Лу Хуэй отпустил руку Мин Чжаолия и снова заглянул в глазок.

На этот раз при тусклом, непонятно откуда взявшемся оранжевом свете, он наконец рассмотрел фигуру.

Это была медсестра в голубой униформе, поверх которой — розовый халат.

Форма была в пятнах, и, судя по опыту, Лу Хуэй понял, что это была кровь. Причём давно засохшая.

Она прошла мимо их двери, и знакомый профиль скользнул у Лу Хуэя перед глазами.

Он на миг застыл: так это и правда она!

И тут же взглядом наткнулся на пару глаз, полных кровавых прожилок — злобно и безумно уставившихся прямо на него!

У Лу Хуэя сердце ушло в пятки, он едва не задохнулся от ужаса. Рефлекторно он отступил на шаг назад...

И врезался в грудь Мин Чжаолия.

Его плечо прижалось к его телу. Сквозь ткань чувствовалось: да, человек, нормальная температура, сердцебиение — неожиданно это дало Лу Хуэю ощущение безопасности.

Хотя кто знает, не опаснее ли Мин Чжаолинь самого NPC, но, по крайней мере, в этом инстансе он не может его убить.

Мин Чжаолинь не стал ловить его, но и не оттолкнул.

Он просто опустил взгляд на него — лицо спокойное, даже равнодушное, ни капли испуга — чуть скривил губы и снова посмотрел в глазок.

Глаза за дверью всё ещё горели злостью, у самых уголков будто бы сочилась алая жидкость, словно из них сочилась кровь.

Она всё ещё бормотала:

— Пациенты... непослушные пациенты...

Но, судя по всему, пока они не выйдут из палаты, NPC не может напасть.

Так что, злобно буравив их взглядом, она постояла немного и, фыркнув, удалилась.

Лу Хуэй выдохнул и выпрямился, извинившись перед Мин Чжаолинем.

Тот приподнял бровь:

— Испугался?

Лу Хуэй улыбнулся мягко и непринуждённо:

— Конечно, испугался до смерти.

Хотя по его лицу этого никак не скажешь.

Но инстинктивная реакция... была самой настоящей.

Мин Чжаолинь слегка прищурился — интересно.

Снаружи быстро стихло, и он сказал:

— Она ушла.

Лу Хуэй задумчиво произнёс:

— Если она пойдёт тем же путём, то там — лифт.

Мин Чжаолинь кивнул:

— Ты видел, кто это?

— ...Сюй Тин. — ответил Лу Хуэй. — Только в третьей форме.

Голубой и розовый, с запекшимися пятнами крови.

Значит ли это, что с розовым цветом что-то не так?

Лу Хуэй положил руку на дверную ручку:

— Она ушла. Пойдём посмотрим?

Мин Чжаолинь вскинул бровь:

— Куда ты так спешишь?

Лу Хуэй мысленно выругался: ещё бы не спешить!

Он действительно не хотел, чтобы Мин Чжаолинь увидел Чэн Фэя с остальными.

— Если бы ты оказался беззащитным и без способностей в инстансе, и целиком зависел бы от других, — ты бы не спешил?

Мин Чжаолинь задумался:

— Тоже верно.

Так он и последовал за Лу Хуем наружу.

Розово-голубая Сюй Тин проломила стену соседней палаты — пустой комнаты рядом.

Коридор теперь был мрачным, как сцена из фильма ужасов, но у Лу Хуэя хорошее ночное зрение, так что он смог различить завалы и прикинуть уровень боевой мощи Сюй Тин.

Да, Мин Чжаолинь без использования способности точно не справился бы.

Но является ли Сюй Тин финальным боссом — пока неизвестно, как и то, можно ли будет выйти из инстанса после победы над ней. Поэтому не было смысла тратить последнюю активацию способности.

В инстансах, основанных на правилах, путь к прохождению...

На самом деле вариантов много.

По сценарию, который написал сам Лу Хуэй, это мог быть один из трёх вариантов:

— либо раскрыть все правила,

— либо выбрать фракцию — белую, розовую или розово-голубую — и, следуя правилам, уничтожить игроков из других фракций,

— либо, наоборот, использовать правила, чтобы убить босса.

Что именно здесь — пока не ясно. Они даже не собрали все правила.

А ведь это только первый день.

Лу Хуэй хотел было дать знак Мин Чжаолиню, чтобы пройти в сторону лифта, так как он не собирался вступать в контакт с игроками из палаты №12. Во-первых, те слишком слабы и только помешают, а во-вторых, ему банально не хотелось сейчас притворяться.

Однако не успел он сделать знак, как Мин Чжаолинь уже поднял руку и показал ему жест «тихо».

Лу Хуэй замер.

Мин Чжаолинь опустил руку, при слабом свете лампы слегка улыбнулся, и беззвучно произнёс:

— Двое. Возможно, из палаты №1.

Так он сказал, но Лу Хуэй уже на всякий случай достал ту самую шариковую ручку, которую

Мин Чжаолинь ему отдал, и тихо щёлкнул кнопкой, выпуская стержень.

Мин Чжаолинь заметил это движение, чуть приподнял бровь и мысленно выдал: воу.

Надо признать, парень и впрямь чертовски привлекателен.

Эти вытянутые глаза с резким разрезом, когда он не улыбается и сохраняет холодное выражение, выглядят остро и опасно, словно только что выкованный стальной клинок, излучающий холод при первом взгляде. Казалось, один его взгляд может порезать.

А две вертикальные родинки у правого глаза, будто капли красной киноvari, смягчали это впечатление — придавали почти изысканный шарм, словно это не просто оружие, а меч, инкрустированный рубином.

Но не внешность привлекла Мин Чжаолиня по-настоящему.

А именно — настороженность и этот осторожный, отточенный до мелочей жест.

Так и хотелось лизнуть клыки — хищное возбуждение кипело в крови.

Лу Хуэй, несмотря на сказанное про «игроков», не ослабил бдительность. Ведь в текущей ситуации никто не мог с уверенностью сказать, действительно ли перед ним игрок, и есть ли вообще разграничение на фракции.

Выйти наружу в такой момент осмелились либо те, у кого есть козыри, либо те, кто не ведает страха.

Вскоре в поле зрения показались игроки из палаты №1.

Впереди шла та девушка, про которую Лу Хуэй отметил ранее: смелая — Яо Хаохао.

На ней было изысканное платье в стиле лолиты. Похоже, ради удобства она сняла нижнюю юбку, которую носила днём, а также все аксессуары с шеи и запястий. Волосы были собраны в хвост.

Скорее всего, у неё врождённый дефицит пигментации: каштановые волосы, янтарные глаза, всем своим видом она напоминала фарфоровую куклу.

С виду Яо Хаохао казалась опытным игроком. Позади неё, с явным страхом, шла И Анънань, вцепившись в её руку и двигаясь с величайшей осторожностью.

Лу Хуэй спрятал руку с ручкой за спину. Яо Хаохао, видать, была сообразительной — она остановилась на безопасном расстоянии и мягко заговорила:

— Может будем сотрудничать?

Она тут же добавила:

— У нас с сестрой И нет боевых способностей, но её сила в этом инстансе может оказаться полезной.

Лу Хуэй не прописывал И Аньнань в сценарии, так что не знал, какой у неё навык.

Он чуть наклонил голову, будто спрашивая мнение у Мин Чжаолиня, но в голове уже прокручивал возможные варианты.

Может, именно Яо Хаохао и есть та, у кого должна пробудиться способность «распознавать ложь»?

Мин Чжаолинь:

— А в чём её сила?

И Аньнань, видно, хотевшая «пристроиться» к более сильным, сглотнула и ответила сама:

— У меня инь-ян глаза. Раз в десять минут могу активировать, эффект длится минуту.

«Инь-ян глаза» — это не боевая способность, её эффективность зависит от инстанса. Поэтому, в отличие от сил Мин Чжаолиня, её не ограничивают по количеству использований.

Мин Чжаолинь продолжил:

— И что ты увидела?

И Аньнань глубоко вдохнула, невольно сжав пальцы на руке Яо Хаохао.

Та едва заметно нахмурилась, но ничего не сказала, а наоборот, мягко похлопала её по руке и продолжила за неё:

— Сестра И ещё утром, когда впервые увидела Сюй Тин в розовой форме, активировала инь-ян глаза. Та оказалась пустой оболочкой, но вокруг вились чёрные сущности — вероятно, злобные

духи или мстительные души. Позже, днём, когда мы встретили Сюй Тин в белой форме, сестра снова использовала инь-ян глаза. Белая Сюй Тин тоже была пустой оболочкой, но вокруг не было ни одной сущности.

— И только что...

Яо Хаохао бросила взгляд на завалы рядом:

— Вы, наверное, тоже видели Сюй Тин в третьей форме? Сестра И смотрела на неё сквозь смотровое окно. Говорит, её душа — страшная, чёрно-красного цвета, да и сама она — вовсе не человек, а какое-то чудовище, ни на что не похожее.

И Аньнань тихо добавила:

— Раньше я видела подобную душу у NPC, который ел людей... И ещё — все NPC в белой форме в этом инстансе — пустые, без души.

<http://bllate.org/book/12898/1133603>